

Обогати соседа? Трансграничные эффекты налогово-бюджетных мер

[Патрик Благрейв](#), [Цзян Хо](#), [Ксения Колоскова](#) и [Эстебан Весперони](#)

27 сентября 2017 года

Внутренние фискальные меры, такие как государственные расходы, могут создавать значимые вторичные эффекты для соседних стран (фото: Ymgerman/iStock/GettyImages).

После мирового финансового кризиса многие ратовали за бюджетные стимулы, чтобы способствовать смягчению спада. На тот момент считалось, что бюджетное стимулирование будет особенно действенным, поскольку его воздействие на экономическую активность, как правило, сильнее, когда спрос оказывается меньше предложения, а центральные банки поддерживают процентные ставки на низком уровне. Это, в свою очередь, ведет к более значительному положительному трансграничному влиянию на другие страны, или вторичным эффектам.

Прошло почти десять лет, и экономическая ситуация улучшилась. Являются ли вторичные эффекты фискальных мер по-прежнему значимыми в сегодняшних условиях меньших резервных (избыточных) экономических мощностей в мире и менее либеральной денежно-кредитной политики? Ответ утвердительный, но, как показывает проведенный нами анализ в [главе 4](#) октябрьского выпуска

«Перспектив развития мировой экономики» 2017 года, их масштабы будут зависеть характера фискальных мер (расходы или налоги), а также от ситуации как в странах, где имеют место бюджетные шоки, так и в странах, на которых они сказываются.

Экономическая ситуация играет ключевую роль

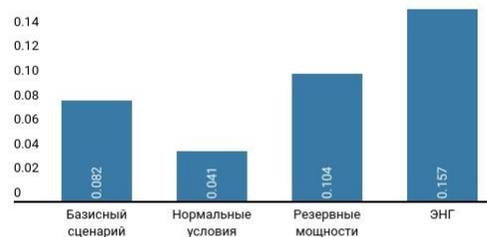
Опираясь на новаторскую работу Auerbach and Gorodnichenko (2013), мы рассмотрели широкий спектр налогово-бюджетных мер (связанных как с государственными расходами, так и налогами, а также используемых как для расширения бюджета, так и для консолидации) и проанализировали на крупной выборке стран с развитой экономикой и стран с формирующимся рынком, как бюджетные вторичные эффекты зависят от экономической ситуации.

Наш эмпирический анализ дал убедительные свидетельства того, что экономическая ситуация имеет значение в определении величины вторичных эффектов налогово-бюджетной политики.

Интересно отметить, что это справедливо не только для страны, принимающей фискальные меры, но и для стран, на которые распространяются вторичные эффекты этих мер. Те же силы, которые обычно усиливают внутреннее влияние налогово-бюджетной политики, также сказываются на вторичных эффектах этой политики, возникающих в других странах.

В частности, вторичные эффекты могут быть существенно больше, когда присутствуют резервные экономические мощности или когда денежно-кредитная политика вынуждена поддерживать процентные ставки на низком уровне, несмотря на более высокий спрос, по сравнению с «нормальной ситуацией». Например, при увеличении бюджетного дефицита на один процент ВВП в крупной и имеющей системную значимость стране (такой как США) объем производства в стране, на которую распространяются вторичные эффекты, повышается примерно на 0,1 процента при наличии заметных резервных мощностей и примерно на половину этой величины в ином случае. Точно так же,

Вторичные эффекты бюджетных мер: условия внутри страны имеют значение
Масштабы вторичных эффектов зависят от условий в экономике и экономической политике стран, где проводятся такие меры, и стран, на которых они сказываются.
(Среднее влияние на объем производства за один год, в процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. ЭНГ – эффективная нижняя граница. Наличие резервных мощностей определяется значением разрыва объемов производства ниже нуля. ЭНГ соответствует краткосрочным процентным ставкам в нижних 25 процентах их статистического распределения по срезу стран в исторической перспективе. Представлена реакция на общий бюджетный шок. Шоки нормализованы по средней величине одного процента ВВП стран происхождения этих шоков. Нормальные условия означают ситуации, в которых в среднем нет резервных экономических мощностей и ЭНГ ни в странах происхождения шоков, ни в странах, где отмечаются вторичные эффекты.

если процентные ставки являются исключительно низкими, увеличение объема производства может оказаться в четыре раза большим, чем в обычной ситуации.

Есть веские причины, объясняющие этот факт.

- ✓ Когда рынки труда находятся в более напряженном состоянии (т.е. когда меньше резервных мощностей), налогово-бюджетные меры, ориентированные на рост, с большей вероятностью будут действовать в ущерб занятости в частном секторе. Чистое влияние на внутреннюю экономику оказывается ограниченным, как и вторичные эффекты для партнеров по торговле, возникающие вследствие повышения спроса на импорт. Аналогичным образом, в отсутствие резервных экономических мощностей в странах, испытывающих вторичные эффекты, более высокий внешний спрос может вытеснять деятельность в других секторах экономики, тем самым уменьшая общее воздействие.
- ✓ Когда денежно-кредитная политика неспособна или не ставит своей целью противодействовать влиянию налогово-бюджетных мер на спрос и цены, влияние внутри страны оказывается более значительным, как и изменение в величине спроса на импорт. Для стран, на которых сказываются вторичные эффекты, справедлива та же логика: изменение внешнего спроса вследствие налогово-бюджетных мер в другой стране окажет большее влияние, когда денежно-кредитная политика не противодействует внешнему импульсу.

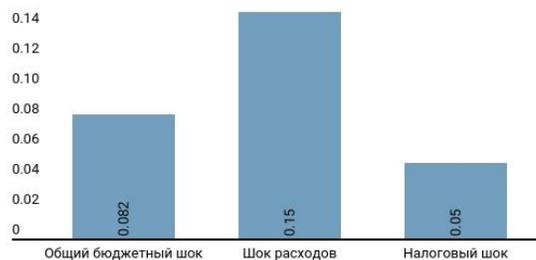
Различное влияние бюджетных инструментов: расходы и налоги

Не все формы бюджетных стимулов имеют одинаковые последствия внутри страны и вторичные эффекты. В целом ожидается, что увеличение государственных расходов, например, на развитие инфраструктуры принесет наибольшие выгоды, поскольку оно непосредственно подталкивает рост объема производства и может привести к повышению производственного потенциала экономики. Оба канала обуславливают более сильное увеличение спроса на импорт и потому более значительный импульс для других стран. И наоборот, снижение налогов оказывает лишь косвенное влияние на объем производства, поскольку он зависит от

Инструмент имеет значение

Вторичные эффекты значительнее, когда бюджетные стимулы имеют форму увеличения государственных расходов, чем когда снижаются налоги.

(Среднее влияние на объем производства за один год, в процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Шоки нормализованы по средней величине одного процента ВВП стран происхождения этих шоков.

решений компаний и физических лиц относительно своих расходов.

Эти прогнозы подтверждаются нашим эмпирическим анализом, указывающим на то, что повышение государственных расходов на 1 процент ВВП оказывает более значительное влияние на объем производства в других странах — в размере примерно 0,15 процента — по сравнению с уменьшением налогов на такую же величину, которое оказывает влияние в размере лишь примерно 0,05 процента (в приведенных на этом рисунке результатах не отражены различия во вторичных эффектах в зависимости от экономической ситуации).

Значение для налогово-бюджетной политики в настоящее время

Проведенный нами анализ дает информацию о потенциальных трансграничных эффектах внутренней налогово-бюджетной политики. Например, бюджетные стимулы в Германии, осуществляемые за счет повышения государственных инвестиций, приведут к значимым вторичным эффектам в соседних странах Европы, где объем производства остается ниже потенциального, а процентные ставки являются исключительно низкими. Расходы на государственные инвестиции также, вероятно, принесут большую пользу другим странам, чем снижение налогов. И наоборот, учитывая циклические условия в США, бюджетные стимулы в этой стране, с большой вероятностью, окажут скромные вторичные эффекты, особенно если они будут проводиться через меры налоговой политики.

Патрик Благрейв — экономист в Отделе надзора на многосторонней основе Исследовательского департамента МВФ. Ранее он работал в Отделе экономического моделирования Исследовательского департамента и в Международном управлении Банка Канады. Его исследовательские интересы в основном находятся в сфере экономического моделирования — прогнозирования и более крупных полуструктурных моделей — и изучения трансграничных вторичных эффектов. Он имеет магистерскую степень по экономике Университета Куинс (Канада) и степень бакалавра Университета Маунт Эллисон (Канада).

Цзян Хо — экономист Исследовательского департамента Международного Валютного Фонда. Она имеет докторскую степень Калифорнийского университета в Лос-Анжелесе (UCLA). Ее исследовательские интересы сосредоточены в сфере прикладной макроэкономики, в том числе на вопросах роста, производительности и рынка труда.

Ксения Колоскова — экономист в Отделе надзора на многосторонней основе Исследовательского департамента МВФ. Она участвует в работе Департамента по целому ряду вопросов, от низкого уровня мировой инфляции до замедления роста производительности. Ранее она работала в Европейском департаменте МВФ и была стажером в Департаменте по бюджетным вопросам МВФ. В сферу ее исследовательских интересов входит налогово-бюджетная политика, неравенство и количественные методы. Она имеет докторскую степень по экономике Университета Боккони (Италия).

Эстебан Весперони — старший экономист Европейского департамента Международного Валютного Фонда. Он имеет докторскую степень Мэрилендского университета, Колледж-Парк. Его основные исследовательские интересы сосредоточены в сфере макроэкономической теории открытой экономики, особенно на обменных курсах, потоках капитала, долге и кредите.